

(дата, регистрационный номер). Несмотря на то что подавляющее большинство следователей (89,2 %) отводят именно документам роль ключевого доказательства, в целях процессуальной экономии перечисленные в осмотре документы подшиваются к материалам дела. Таким образом, на практике роль протокола осмотра подменяется самими документами, приобщенными к материалам уголовного дела. По этому поводу правильно отмечает В.П. Колмаков: «Иногда некоторые из них приобщаются к делу без необходимости либо, наоборот, приобщение их оправдано, но вследствие неумелого обращения или недостаточности у следователя криминалистических знаний он не использует свойства и признаки приобщенных объектов для доказывания» [4, с. 109]. При этом не учитывается тот факт, что не отраженные в протоколе осмотра документа криминалистически важные сведения могут быть не замечены и не учтены судом, прокурором и другими лицами и тем самым снижают доказательственную силу документа. В связи с этим с тактической стороны при осмотре большого массива документов целесообразно: систематизировать документы в хронологическом порядке по их видам; отражать в описательной части протокола осмотра криминалистически важные сведения каждой категории (вида) документов; составлять приложение к протоколу осмотра в виде таблицы с отражением криминалистически важной информации.

Таким образом, наиболее оптимальная программа осмотра документов по делам о хищениях путем злоупотребления служебными полномочиями в бюджетной сфере включает: во-первых, использование системы документального отражения хищения для отбора носителей следовой картины преступления среди общего массива документов организации; во-вторых, систематизацию отобранных документов в хронологическом порядке по их видам; в-третьих, применение методов документального анализа для установления криминалистически значимых сведений; в-четвертых, отражение полученных результатов в протоколе осмотра документа (документов) с составлением приложения в виде схемы.

1. Криминалистика : учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Р.С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. 992 с.

2. Методика расследования коррупционных преступлений : науч.-практ. пособие для следователей и оператив. работников правоохран. органов / С.В. Войтеховская [и др.] ; под общ. ред. В.Х. Кадырова. Минск, 2005. 306 с.

3. Каменецкий Ю.Ф. Особенности установления (фиксации) в документах следов коррупционных преступлений (на примере хищения оплаты труда) при использовании для расчетов пластиковых карт // Советник юриста. 2013. № 2. С. 15–17.

4. Колмаков В.П. Следственный осмотр. М., 1969. 194 с.

ИСТРЕБОВАНИЕ ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ КАК СПОСОБ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Орган уголовного преследования и суд в соответствии с ч. 2 ст. 103 УПК Республики Беларусь вправе по находящимся в их производстве материалам и уголовному делу требовать от организаций, должностных лиц и граждан, а также органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, представления предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела. Часть 2 ст. 173 УПК конкретизирует, что до возбуждения уголовного дела орган уголовного преследования может истребовать дополнительные документы. Этому праву органа, ведущего уголовный процесс, соответствует обязанность организаций, должностных лиц и граждан представить требуемый предмет или документ.

Данное процессуальное действие по признакам принадлежности инициативы вовлечения истребуемых объектов в уголовный процесс органу, ведущему уголовный процесс, и известности местонахождения конкретных истребуемых предметов или документов сходно с выемкой. Как справедливо отмечено, «первичные материалы должны содержать в себе сведения и о предмете и документах и об их местонахождении у конкретных граждан, в организациях и учреждениях, так как без этого истребование становится бессмысленным и невозможным» [1, л. 136]. Основное их различие заключается в возможности истребования необходимых материалов до возбуждения уголовного дела, что может иметь существенное значение для правильного разрешения информации о преступлении. Вместе с тем отсутствие в УПК четкого механизма его проведения снижает доказательственную ценность результатов рассматриваемого процессуального действия.

Истребование означает получение чего-либо на основе предъявленного требования [2, с. 692], и условно его можно разделить на три этапа: 1) составление и направление органом, ведущим уголовный процесс, требования о представлении материалов, 2) деятельность адресата по исполнению данного требования и 3) представление необходимых материалов органу, ведущему уголовный процесс [3, с. 185].

УПК содержит разъяснение только относительно требования прокурора, которое определяет как обязательное к рассмотрению письменное требование начальнику следственного подразделения, начальнику органа дознания об устранении нарушений законодательства, до-

пущенных органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем в ходе дознания, предварительного следствия (п. 46¹ ст. 6). Уголовно-процессуальный закон не разъясняет понятие «требование органа уголовного преследования и суда», процедуру и форму процессуального закрепления истребования предметов и документов, в том числе и на стадии возбуждения уголовного дела.

В литературе под истребованием понимают: «право требовать от администрации предприятий, организаций, учреждений, должностных лиц и граждан представления судье, прокурору, следователю, лицу, производящему дознание, документов, предметов и иных материалов, которые могут служить установлению признаков преступления и закреплению его следов. Истребование возможно также в виде принятия добровольно переданных материалов и приобщения их к процессуальному производству» [4, с. 20]; «добровольную передачу документов и материалов лицами, владеющими ими, сотрудникам правоохранительных органов... что не может носить принудительного характера, а предполагает согласие владельца на их передачу органу дознания, следователю, прокурору» [4, с. 15]; право проверяющих сообщать о преступлении субъектов (сотрудников правоохранительных органов) требовать и получать материалы и документы и соответствующую этому праву обязанность должностных лиц и руководителей предприятий и учреждений либо граждан представлять материалы и документы для ознакомления с ними на месте, а также их выдачу на основании письменного запроса, когда указанные предметы и документы могут служить для установления признаков преступления и процессуального закрепления его следов [5, л. 134–135]. Кроме того, «в законе не определяется, какие правовые меры в случае уклонения от исполнения требования могут быть применены, в связи с чем истребование материалов в стадии возбуждения уголовного дела возможно только с согласия должностных лиц или граждан» [6, с. 112–113].

Анализ норм УПК позволяет поддержать противоположную точку зрения, состоящую в том, что понятие «требование» предполагает принудительное получение материалов у лица, ими владеющего [7, с. 76; 8, с. 79]. Как следует из ч. 5 ст. 27 УПК, требования органа уголовного преследования, предъявленные в соответствии с законом, обязательны для исполнения всеми организациями, должностными лицами и гражданами, следовательно согласия последних на представление запрашиваемых предметов и документов не требуется.

Требование о передаче документов, материалов и сведений, по мнению ученых, «может оформляться запросом, протоколом требования, постановлением с требованием результатов исследования и др.»

[9, с. 368], «отражаться в акте, справке или рапорте» [10, с. 192], должно быть облечено в письменную форму [5, л. 134–135; 7, с. 76], за исключением случаев обращения такого требования гражданам, когда оно может быть устным [6, с. 114]. Некоторые авторы либо вообще не определяют процессуальный порядок истребования материалов [11, с. 30], либо ограничиваются указанием о том, что передача материалов должна быть оформлена, не поясняя, как это следует сделать [12, с. 35]. Распространена практика, когда орган уголовного преследования при производстве по материалам без каких-либо постановлений и протоколов посредством письменных запросов истребует и приобщает к делу различные документы (справки, акты проверок и инвентаризаций, копии документов, характеристики). Отсутствие единообразия в правоприменительной деятельности существенно снижает доказательственную ценность фактических данных, добытых в ходе рассматриваемого процессуального действия.

Вопрос о необходимости законодательной регламентации истребования предметов и документов уже поднимался в юридической литературе [3, с. 184–186; 13, с. 54–55]. Следует согласиться с позицией, согласно которой требование о представлении предмета или документа должно быть облечено в письменную форму. Это позволит «уточнить, какой именно предмет или документ истребуется, какие данные и за какой период необходимо представить... объясняет пути появления доказательства, без чего невозможно судить о его допустимости» [7, с. 76].

Понятие «требование» истолковывается как «ожидание проявления каких-либо действий», «просьба в категорической форме» [14, с. 401]. Требование о представлении предметов и документов отражает решение органа, ведущего уголовный процесс, о необходимости получения дополнительных материалов, имеющих значение для правильного разрешения заявлений и сообщений о преступлении или уголовного дела. Согласно п. 24, 36 ст. 6 УПК такое процессуальное решение при производстве по материалам или уголовному делу должно облечься в форму постановления, что еще раз свидетельствует о возможности принудительного истребования материалов на стадии возбуждения уголовного дела – в соответствии с ч. 4 ст. 39 УПК постановления лица, производящего дознание, по находящимся в его производстве материалам и уголовным делам, обязательны к исполнению всеми организациями, должностными лицами и гражданами. В постановлении следует указать, кому оно адресовано, в связи с чем возникла необходимость в получении материалов, их перечень, куда, кому и к какому сроку они должны быть представлены, а также сослаться на статью УПК, предусматривающую возможность такого истребования.

В случае неисполнения законного распоряжения или требования должностного лица государственного органа при исполнении им служебных полномочий предусмотрена административная ответственность (ст. 23.4 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях). Что же касается сроков исполнения требований, то здесь представляется уместным руководствоваться положениями ч. 4 ст. 184 УПК, устанавливающей срок до 10 суток для выполнения поручений о производстве следственных и других процессуальных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий. Использование аналогии обусловлено смысловым сходством терминов «требование» и «поручение» (задание; предписанный или заранее указанный объем работ для выполнения; вменение в обязанность, возложение на кого-либо исполнения чего-либо [15, с. 308]).

Главная задача органа уголовного преследования при истребовании предметов и документов заключается в уменьшении тактического риска их утраты, в связи с чем целесообразно использование тех же приемов и рекомендаций, которые применяются при выемке. Что касается процессуального оформления принятия истребованных объектов, то в случае истребования предметов или документов, которые составляют для владельца значительную (например, материальную, деловую и др.) ценность, факт их передачи целесообразно оформлять протоколом, составленным с соблюдением требований УПК, предъявляемых к протоколу следственного действия. Такой вывод следует из п. 34 ст. 6 УПК, который определяет протокол как документ, удостоверяющий факт производства, содержание и результаты процессуальных действий, составленный в установленном УПК порядке. Если же истребуются документы, составляемые специально для органа уголовного преследования на основании тех сведений, которые постоянно хранятся в государственных и иных организациях, и удостоверяемые подписями ответственных лиц, отпечатками штампов, печатей (справки, акты проверок и инвентаризаций, копии документов, характеристики), то здесь в составлении протокола как процессуальной гарантии, думается, нет необходимости. В случае порчи или утраты эти документы могут быть восстановлены по первоисточникам.

Таким образом, истребование предметов и документов является важным способом собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела. Совершенствование его законодательной регламентации, использование при истребовании материалов тактических приемов и рекомендаций позволят оптимизировать процесс собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела, что, несомненно, будет способствовать повышению качества и эффективности рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении.

1. Меликян М.Н. Процессуальные и криминалистические аспекты предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлениях : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Краснодар, 1998.

2. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. Т. 1. М., 1981.

3. Шпак В.В. Истребование доказательств в уголовном процессе // Проблемы совершенствования правовых средств и механизмов противодействия преступности в современном обществе. Минск, 2007.

4. Николок В.В., Кальницкий В.В., Шаламов В.Г. Истребование предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела : учеб. пособие. Омск, 1990.

5. Ильин А.Н. Тактика предварительной проверки сообщения о преступлении : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 2009.

6. Быков В.М., Березина Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ. Казань, 2006.

7. Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. Воронеж, 1983.

8. Степанов В.В. Предварительная проверка первичных материалов о преступлениях. Саратов, 1972.

9. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., изм. и доп. М., 2002.

10. Химичева Г.П. Возбуждение уголовного дела: проблемы правовой регламентации и совершенствования деятельности // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2002. № 2.

11. Рассмотрение органом дознания заявлений и сообщений о преступлениях / С.П. Щерба [и др.]. М., 1987.

12. Белозеров Ю.Н., Рябоконе В.В. Законность и обоснованность возбуждения уголовных дел органами внутренних дел : учеб. пособие. М., 1988.

13. Шпак В.В. Процессуальный порядок истребования, представления и фиксации доказательств в уголовном процессе // Суд. весн. 2004. № 2.

14. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. Т. 4. М., 1984.

15. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. Т. 3. М., 1983.

УДК 343.98

И.В. Кубарев

ЗАДАЧИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ РЕКОГНОСЦИРОВКИ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

В современной криминалистике деятельность субъектов расследования на месте происшествия, как правило, рассматривается уже не просто как проведение отдельного следственного действия, а как тактическая операция, т. е. комплекс взаимосвязанных следственных, оперативно-розыскных, организационных и других действий, подчиненных единой цели и осуществляемых под руководством следователя. В ли-